

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДАЙДЖЕСТ

Илья Кашницкий^{1,2,*}

- *Rallu J.-L. Projections of older immigrants in France, 2008-2028*
- *Tolts M.S. Demographic transformations among ex-Soviet migrants in Israel*
- *Dion P., É. Caron-Malenfant, C. Grondin, D. Grenier. Long-term contribution of immigration to population renewal in Canada: A simulation*
- *Sasson I. Trends in life expectancy and lifespan variation by educational attainment: United States, 1990-2010*
- *Cámara A.D. A biosocial approach to living conditions: inter-generational changes of stature dimorphism in 20th-century Spain*
- *Sohn K. Sexual stature dimorphism as an indicator of living standards?*
- *Kang S. Inequality and crime revisited: effects of local inequality and economic segregation on crime*
- *Sohn K. Men's revealed preferences regarding women's ages: evidence from prostitution*

[Rallu J.-L. (2016). Projections of older immigrants in France, 2008-2028 // Population, Space and Place (предварительная электронная публикация).doi.org/10.1002/psp.2012]

Жан-Луи Раллу изучил влияние миграции на численность и этнический состав пожилого населения Франции по данным переписи населения 2008 г. с учетом прогнозных оценок еще на два десятилетия вперед. Автор с удивлением отмечает, что этот вопрос на протяжении десятилетий не вызывал должного интереса среди исследователей, несмотря на то, что многочисленные когорты переселенцев 1960-х и 1970-х годов уже достигают возраста выхода на пенсию, усиливая и без того тревожные перспективы старения населения в развитых странах Западной Европы. Проблема требует детального изучения для формирования своевременных мер социальной политики. Иммигранты, как правило, относятся к низшим социально-экономическим слоям населения, за свою трудовую жизнь они не успели или не сумели накопить значительные сбережения либо заработать приличную пенсию.

В ближайшие годы во Франции доля пожилых людей среди иммигрантов будет прирастать быстрее, чем среди местного населения: прирост в 79% в возрасте 65+ к 2028 г. среди иммигрантов против 51% среди французов. При этом скорость прироста пожилого иммигрантского населения значительно варьируется в зависимости от страны происхождения (таблица 1), наибольший прирост ожидается в наименее социально благополучных этнических группах: среди выходцев из Турции и Марокко и, в особенности, из стран Африки южнее Сахары.

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия), ²PhD кандидат Университета Гронингена (RUG) и Нидерландского междисциплинарного демографического института (NIDI).

*E-mail: ikashnitsky@hse.ru

Таблица 1. Динамика численности пожилого иммигрантского населения в зависимости от страны происхождения и пола, %

Страна	2018			2028		
	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
Италия	86	87	84	63	65	61
Португалия	180	174	186	227	210	243
Испания	89	87	91	79	79	79
Прочие, ЕС	145	163	133	206	251	176
Прочие, Европа	135	124	144	162	123	192
Алжир	132	112	169	147	102	227
Марокко	195	177	228	273	184	433
Прочие, Африка	249	250	248	588	497	715
Турция	231	216	248	353	291	424
Прочие страны	185	197	175	354	379	334

Примечание: 2008=100%.

Автор также отмечает, что радикальные решения в области иммиграционной политики во Франции (например, закрытие границ в 1975 г.) привели к тому, что число пожилых иммигрантов сильно варьируется в зависимости от миграционных когорт и стран происхождения. Эти факторы должны быть учтены при планировании социальной политики: необходим детальный прогноз численности пожилого населения по отдельным возрастным группам с учетом специфики миграционной истории, а не только в целом по возрастной структуре населения.

DEMOGRAPHIC TRANSFORMATIONS AMONG EX-SOVIET MIGRANTS IN ISRAEL

[Tolts M.S. (2015). *Demographic transformations among ex-Soviet migrants in Israel // Research in Jewish Demography and Identity. Boston, MA: Academic Studies Press: 146-168. URL: https://www.academia.edu/11419692/Demographic_Transformations_among_Ex-Soviet_Migrants_in_Israel]*

Демографические исследования, как правило, в силу специфичности объекта исследования не опираются на масштабные экспериментальные данные. К счастью, история знает лишь ограниченное число масштабных "экспериментов" над большими группами людей. Один из таких стихийных "демографических экспериментов" описал в своей недавней статье Марк Тольц. Речь о массовой репатриации евреев после распада СССР: с 1989 по 2009 г. из постсоветских стран эмигрировали около 1,6 млн евреев, большая часть из которых (998 тыс.) направилась в Израиль. Это уникальный случай, когда для довольно большой человеческой популяции, совершившей миграцию в довольно короткий отрезок времени, имеются детальные демографические данные до и после миграции. Автор сравнивает демографические характеристики одних и тех же людей в СССР и спустя некоторое время в Израиле.

Исследование демонстрирует исключительное значение социальной среды. В СССР евреи были в среднем высокообразованными городскими жителями, что, разумеется, отразилось в агрегированных демографических характеристиках: и рождаемость, и

смертность у евреев была ниже, чем у прочего городского населения. После эмиграции эти же люди удивительно быстро перестроились на демографический режим израильтян. Пик интенсивности рождаемости стремительно сместился к более зрелым возрастам (рисунок 1). Применительно к одним и тем же когортам женщин подобная трансформация профиля рождаемости означает дополнительные рождения в зрелых возрастах. В итоге коэффициент суммарной рождаемости евреев с постсоветского пространства в Израиле достиг значений 1,7-1,8, значительно превысив исходные значения в районе 1,5, наблюдавшиеся в СССР в конце 1980-х годов.

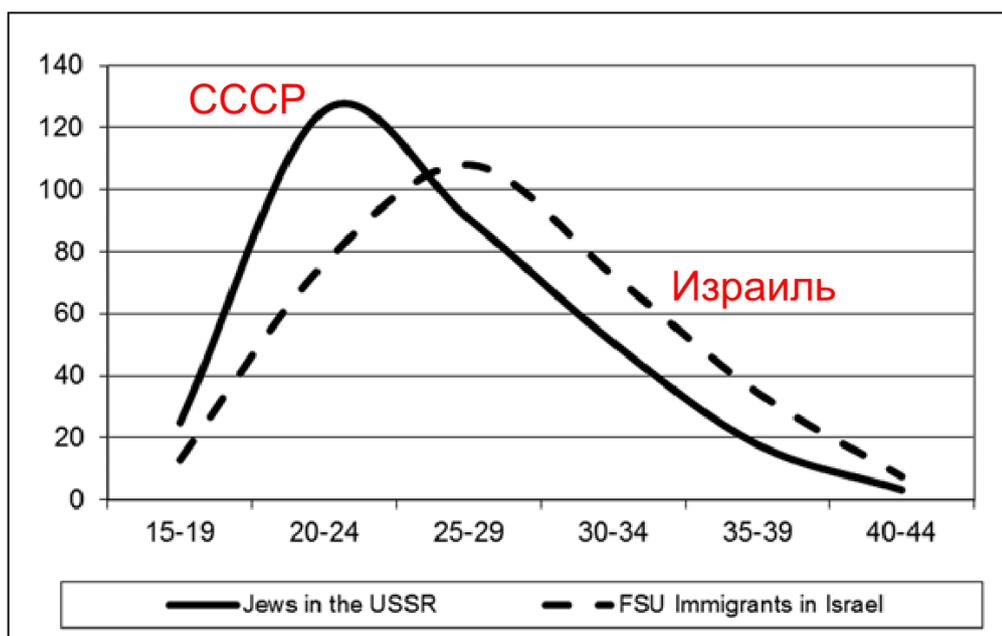

Рисунок 1. Возрастные коэффициенты рождаемости евреев в СССР в 1988-1989 гг. и иммигрантов из постсоветских стран в Израиле в 2001 г., на 1000 женщин

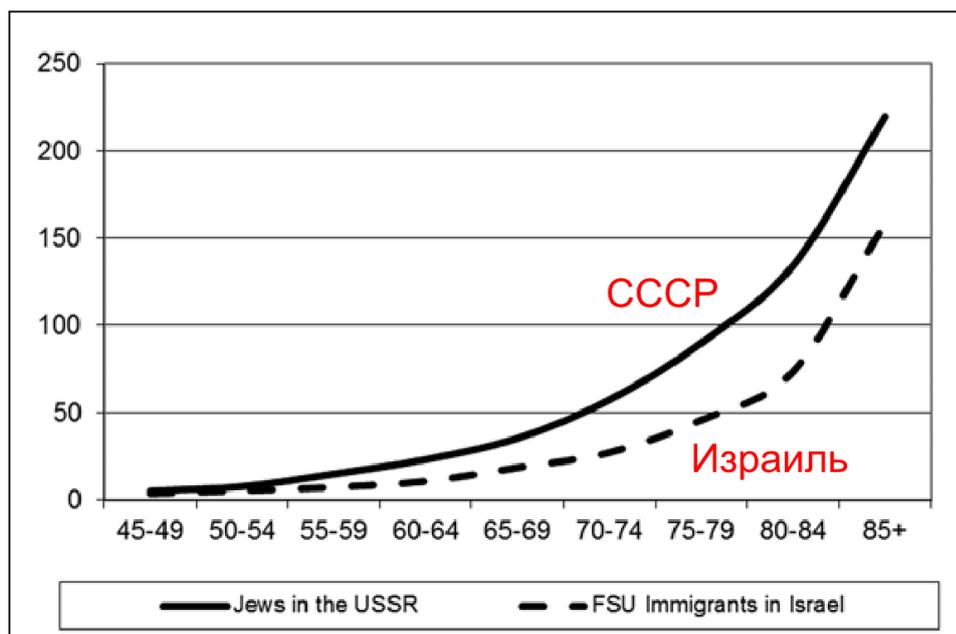

Рисунок 2. Возрастные коэффициенты смертности евреев в СССР в 1988-1989 гг. и иммигрантов из постсоветских стран в Израиле в 2007-2009 гг., на 1000 мужчин

Возрастные коэффициенты смертности значительно снизились (рисунок 2), обеспечив увеличение ожидаемой продолжительности жизни переселенцев. В конце 1980-х годов ожидаемая продолжительность жизни советских евреев в возрасте 15 лет была на 3,5 года ниже, чем у израильских евреев. Уже в начале 2000-х годов в Израиле, после переселения советских евреев, это различие практически нивелировалось для женщин, а у мужчин сократилось до 2,5 лет.

Если посмотреть на изучаемый миллион постсоветских евреев как на отдельную человеческую популяцию, изменение демографических характеристик, произошедшее после репатриации, обусловило увеличение популяции на 53 тыс. человек за два десятилетия. Если бы демографический режим этого населения остался прежним, его бы ждала депопуляция.

Исследование косвенным образом дополняет обильную литературу, посвященную анализу современной неблагополучной демографической ситуации на постсоветском пространстве. Одна и та же группа людей, совершая переезд из бывшего СССР, в пределах одного поколения радикальным образом корректирует свои показатели воспроизводства в сторону большей демографической устойчивости.

LONG-TERM CONTRIBUTION OF IMMIGRATION TO POPULATION RENEWAL IN CANADA: A SIMULATION

[Dion P., É. Caron-Malenfant, C. Grondin, D. Grenier (2015). Long-term contribution of immigration to population renewal in Canada: A Simulation // Population and Development Review. 41(1): 109–126. doi.org/10.1111/j.1728-4457.2015.00028.x]

Парис Дион, Эрик Карон-Маленфан, Шанталь Гроден и Доминик Гринир методом имитации смоделировали процесс замещения населения Канады вновь пребывающими мигрантами. Это упражнение призвано проиллюстрировать, как может идти процесс, названный Дэвидом Коулменом Третьим демографическим переходом, при реально наблюдаемой сегодня в Канаде интенсивности иммиграции.

Исследователи взяли данные интенсивности миграционного притока в Канаду в 2006 г. и рассчитали структуру населения в ближайшие 100 лет в соответствии с четырьмя сценариями. В рамках поставленного вопроса интересовавшая их структура населения выглядела достаточно просто и состояла лишь из трех групп: 1) население, проживавшее в Канаде в 2006 г.; 2) иммигранты, приехавшие после 2006 г.; 3) потомки иммигрантов (рисунок 3). Четыре прогнозных сценария подразумевали сочетания двух параметров: 1) приток мигрантов: фиксированная интенсивность на уровне 2006 г. (7,5 на 1000 населения) или фиксированное абсолютное число иммигрантов (252,5 тыс. чел.); 2) союзы иммигрантов и «местных»: да или нет. Разумеется, сценарии маловероятные и призваны проиллюстрировать спектр возможных вариантов замещения населения.

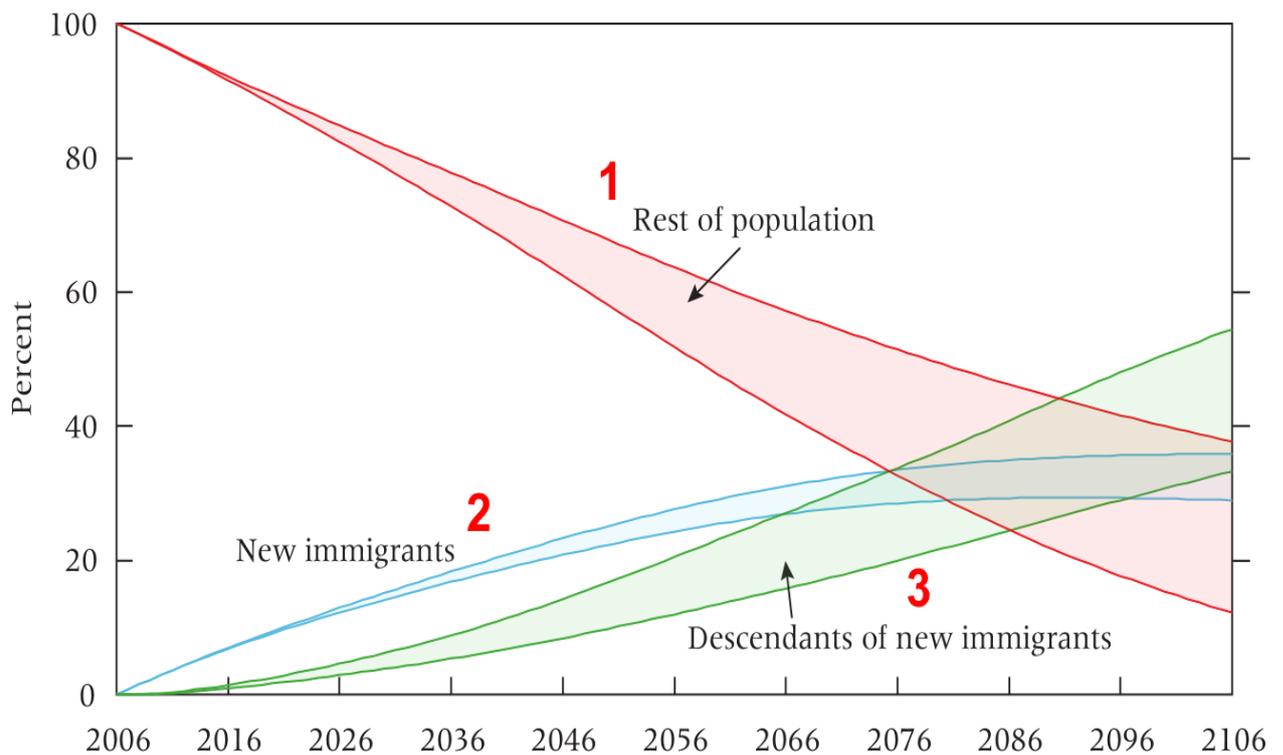

Рисунок 3. Прогнозная структура населения Канады при разных сценариях. 1 – население 2006 г. и их потомки; 2 – новые иммигранты; 3 – люди, хотя бы один предок которых прибыл в Канаду после 2006 г.

Результаты анализа показывают, что замещение населения Канады может происходить довольно быстро: в зависимости от выбранного сценария население 2006 г. составит меньшинство самое раннее к 2058 г., самое позднее к 2079 г. Через 100 лет от 62 до 88% населения Канады будет представлено лицами, прибывшими после 2006 г. и/или их потомками.

Исследователи отмечают, что об очень высоких темпах замещения населения иммигрантами (при современных масштабах/уровнях) можно судить, сравнивая данные с историческими. По состоянию на 2006 г. в Канаде проживало 37% населения, состоявшего из иммигрантов и рожденных в Канаде детей, хотя бы один из родителей которых был иммигрантом. По данным моделирования такая же доля новых иммигрантов и их потомков была бы достигнута, в зависимости от выбранного сценария, всего за 41-55 лет. Авторы заключают, что диверсификация населения вследствие миграции представляет особую проблему для общества, если она не растягивается на несколько поколений, а происходит слишком быстро. В этом случае обществу приходится адаптироваться к новым реалиям в условиях, когда люди наблюдают значительные изменения в течение одной жизни. Именно это и происходит сейчас, подтверждая обоснованность характеристики происходящих изменений как Третьего демографического перехода и актуальность такой характеристики как концептуального обобщения.

TRENDS IN LIFE EXPECTANCY AND LIFESPAN VARIATION BY EDUCATIONAL ATTAINMENT: UNITED STATES, 1990-2010

[Sasson I. (2016). Trends in life expectancy and lifespan variation by educational attainment: United States, 1990-2010 // Demography. 53(2): 269-293. doi.org/10.1007/s13524-015-0453-7]

В развитых странах образовательный градиент отчетливо проявляется в показателях продолжительности жизни (или различиях возрастных уровней смертности). Образованные люди живут дольше. Это давно задокументированный, много раз проверенный и подтвержденный демографический факт. Однако картина существенно упрощается, когда анализ проводится только на уровне средних значений показателей. Средние значения показателей могут скрывать значительные внутренние различия. Исаак Сассон впервые исследовал образовательные различия в ожидаемой продолжительности жизни с учетом вариации показателя (неравенство в дожитии, lifespan variation).

Используя данные о смертности американцев за 1990-2010 гг., исследователь изучил динамику ожидаемой продолжительности взрослой жизни (e_{25}^0) и стандартное отклонение в распределении возраста смерти для населения старше 25 лет (S_{25}). Смертность в возрасте до 25 лет отсекается, поскольку она оказывает большое влияние на результаты, маскируя наиболее интересные различия в смертности взрослого и пожилого населения.

Даже визуальный анализ показывает, что есть существенные различия в возрасте смерти в зависимости от образования (рисунок 4). Доля людей, умирающих в пожилом и преклонном возрасте, значительно выше у людей с высшим образованием (16+ лет обучения) по сравнению с обладателями полного (12 лет обучения) и неполного (0-11 лет обучения) школьного образования. Но сам факт различий не так удивляет. Значительно интереснее то, что со временем различия нарастают, а кроме того, динамика изменения функции плотности распределения различается по группам. За 20 лет средний возраст смерти людей с высшим образованием существенно увеличился, а пик в модальном значении при этом вырос, указывая на то, что дисперсия распределения сократилась. В менее образованных группах населения противоположная тенденция: распределение становится более размазанным. То есть нарастают не только различия в продолжительности жизни по уровню, но и увеличивается дисперсия распределения возраста смерти для менее образованных групп населения.

Одновременное сравнение изменения ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 25 лет (e_{25}^0) и вариации продолжительности жизни (S_{25}) с 1990 по 2010 г. в зависимости от уровня образования, пола и расы (рисунок 5) выявляет любопытные закономерности. Неравенство в дожитии у белого населения сокращается только среди высокообразованной его части. У наименее образованного белого населения США ожидаемая продолжительность взрослой жизни сокращается. Чернокожее население США сокращает исходное отставание от белого населения по обоим показателям, при этом особенно ярко динамика выражена у мужчин.

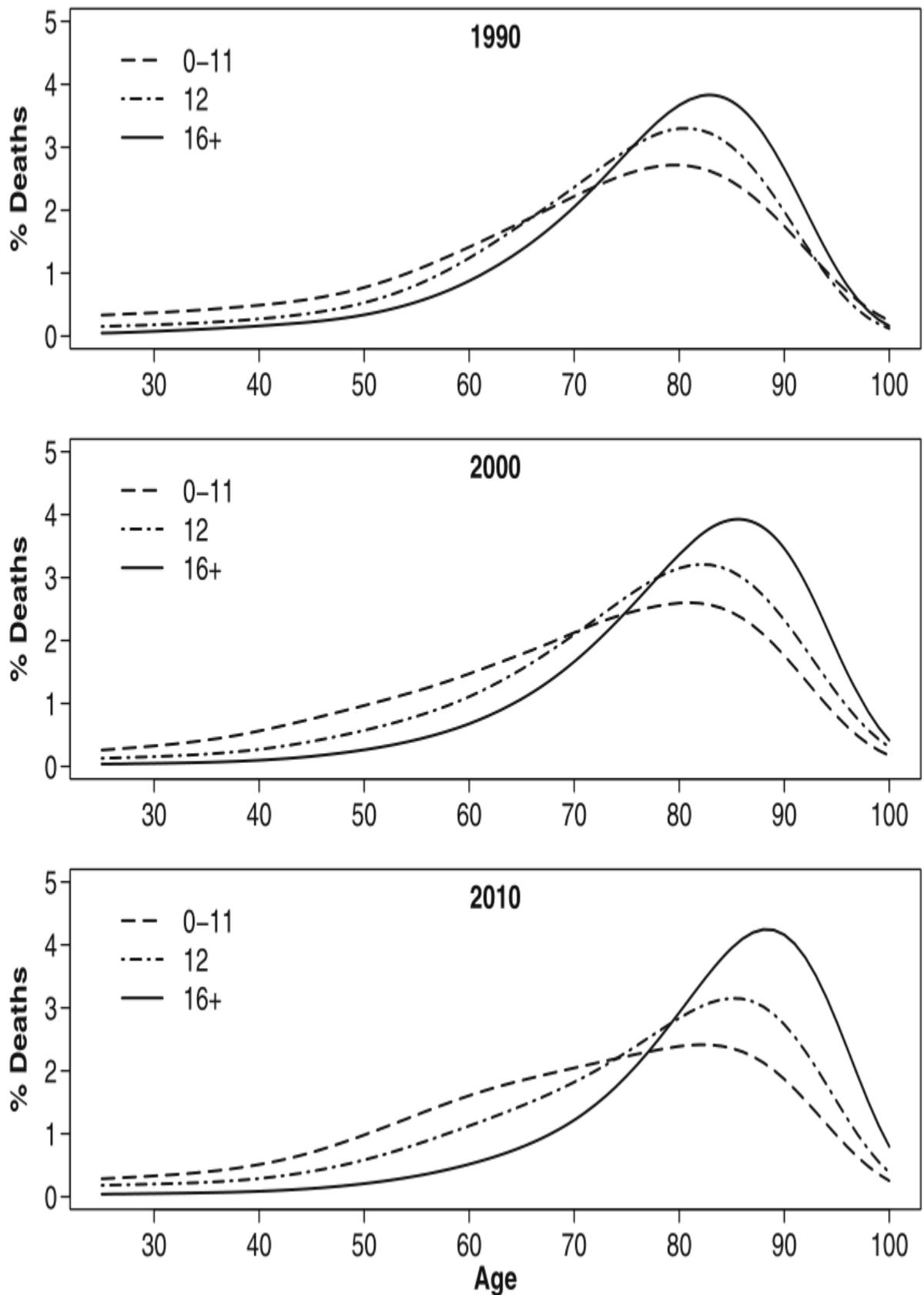

Рисунок 4. Распределение табличных чисел умерших мужского белого неиспаноязычного населения США в зависимости от уровня образования (количество лет обучения)

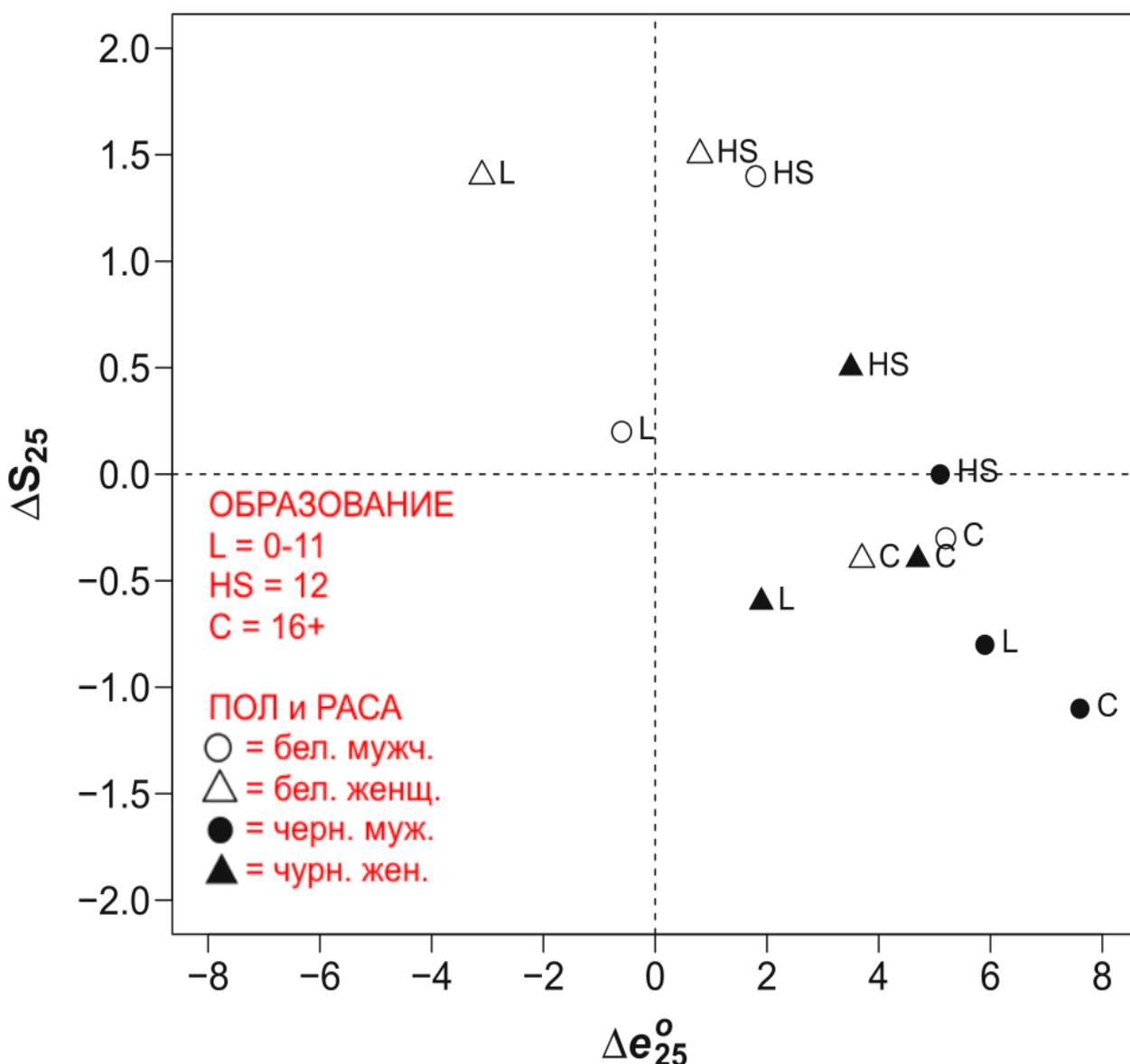

Рисунок 5. Изменение в ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 25 лет и вариации продолжительности жизни (e_{25}^0) с 1990 по 2010 г. в зависимости от уровня образования, пола и расы

В целом исследование показывает, что образовательный градиент в смертности американцев только усиливается в последние десятилетия. Выводы, основывающиеся лишь на анализе ожидаемой продолжительности жизни, как правило, утверждают, что люди со школьным образованием лишь отстают от обладателей высшего образования. То есть подразумевается, что изменения происходят в целом в одном направлении, но с некоторым отставанием менее образованной части населения. Комплексный анализ Сассона показывает, что ситуация гораздо сложнее и не столь оптимистична: менее образованное население становится все более неоднородным по показателям смертности.

A BIOSOCIAL APPROACH TO LIVING CONDITIONS: INTER-GENERATIONAL CHANGES OF STATURE DIMORPHISM IN 20th-CENTURY SPAIN

[Cámara A.D. (2015). *A biosocial approach to living conditions: inter-generational changes of stature dimorphism in 20th-century Spain // Annals of Human Biology*. 42(2): 168–178. doi.org/10.3109/03014460.2014.911349]

Соотношение роста мужчин и женщин (антропологи используют очень внушительный термин для его обозначения - половой диморфизм роста, sexual stature dimorphism, SSD) отличается завидным постоянством и составляет примерно 1,07-1,08. Однако в отдельных поколениях это соотношение может ощутимо колебаться. Основная причина заключается в том, что мужской организм хуже переносит негативные воздействия среды во время взросления, нежели женский. Поэтому в поколениях, выросших в неблагоприятных обстоятельствах (как правило, это недостаточное питание), наблюдается пониженное значение показателя SSD. Антонио Камара проверил, как нелегкие периоды в истории Испании XX века (рисунок 6) отражались на соотношении роста мужчин и женщин (SSD) в соответствующих поколениях.

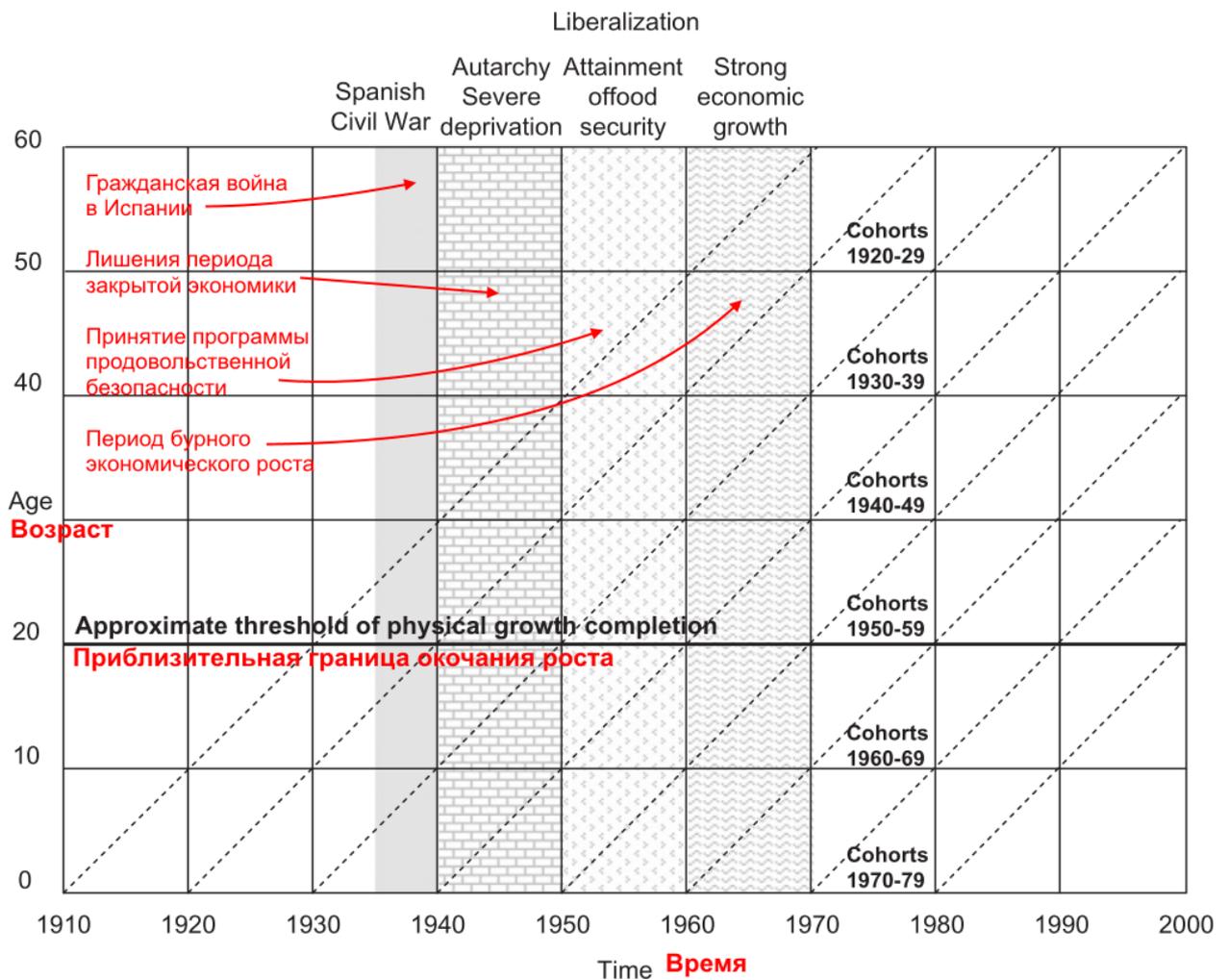

Рисунок 6. Исторический контекст исследования

Исследования показывают, что влияние на итоговый рост оказывают внешние условия не только в младенческий период, но и в значительной степени в период полового созревания, период наиболее бурного роста и трансформации организма. В своем исследовании Камара принимает в качестве усредненного возраста полового созревания границу в 13 лет.

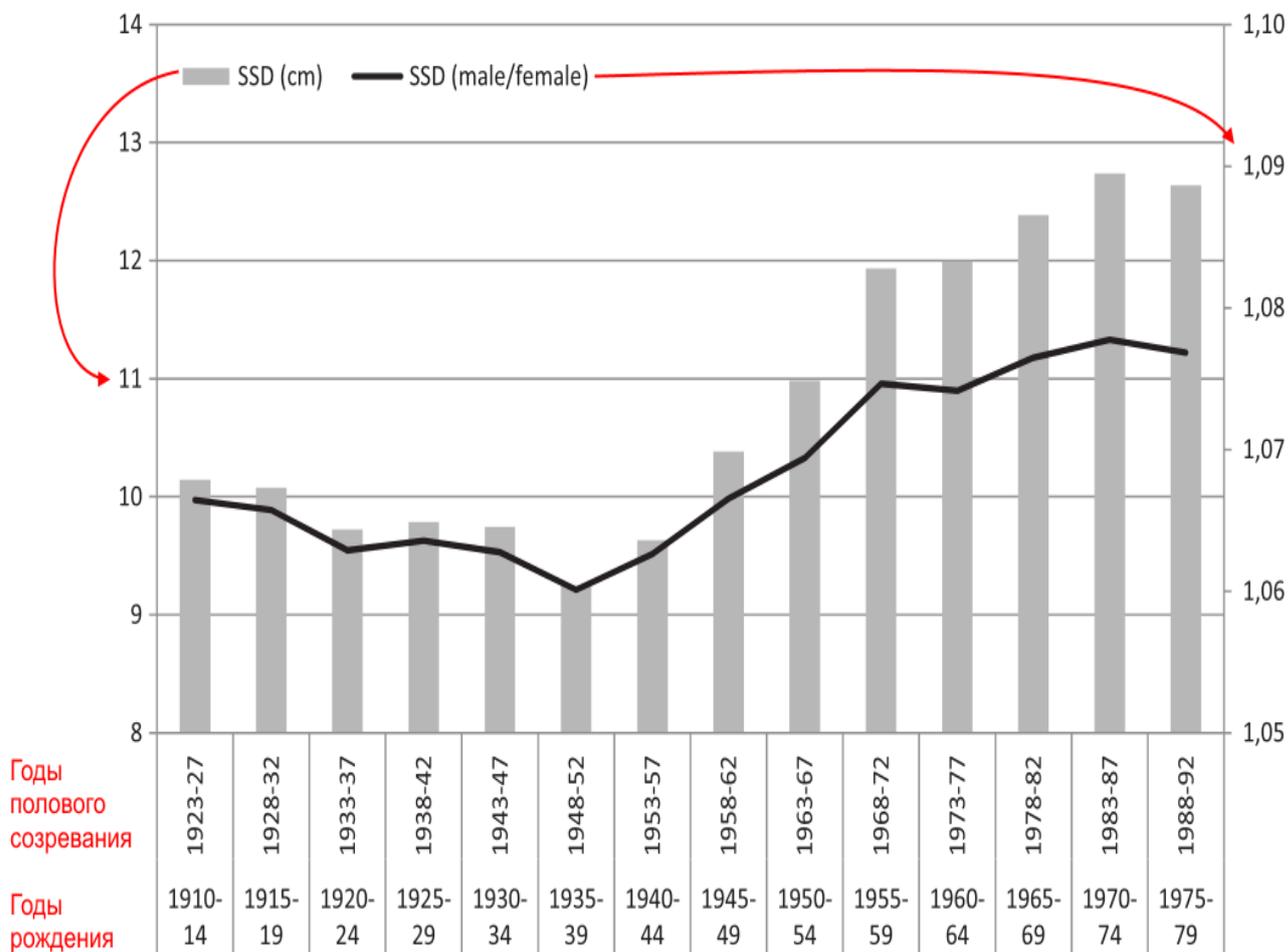

Рисунок 7. Различия (столбики, левая шкала) и соотношения (линия, правая шкала) роста мужчин и женщин для разных когорт населения Испании

Результаты анализа (рисунок 7) подтверждают базовые предпосылки. Наименьшие значения SSD наблюдаются в когортах, рожденных во время гражданской войны, наиболее активный период становления которых пришелся на голодный период времен закрытой экономики. В более поздних когортах значения показателя вернулись к стандартным для человеческих популяций.

Примечательно также, что наибольший эффект снижения SSD наблюдался среди наименее обеспеченного населения (рисунок 8). Кроме того, крайне низкие значения SSD продержались в этой группе на протяжении всего периода экономического неблагополучия. Этот вывод еще больше подкрепляет свидетельство того, что рост людей, и в особенности мужчин, сильно зависит от внешних факторов.

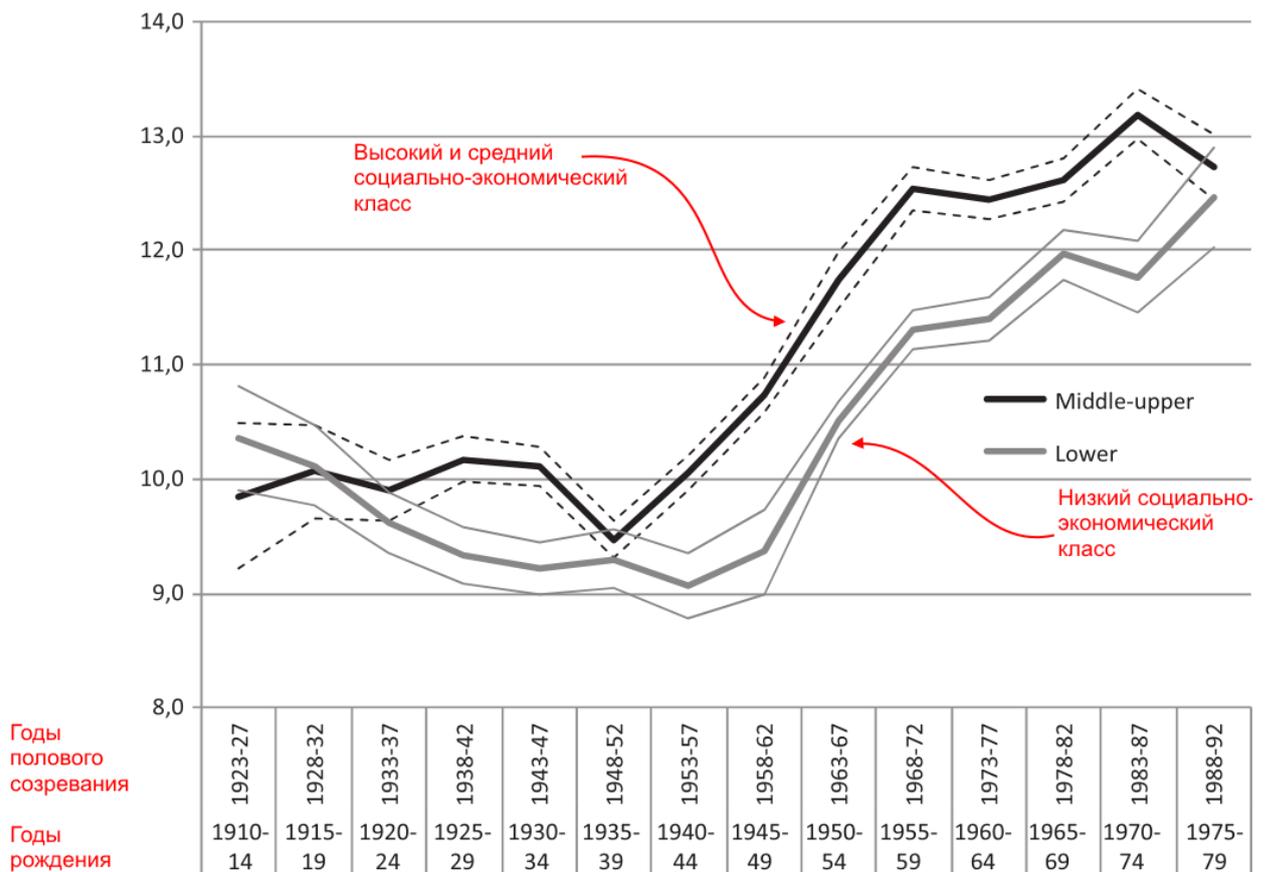

Рисунок 8. Различия в росте мужчин и женщин для разных когорт населения Испании в зависимости от социально-экономического класса

В дискуссии результатов автор отмечает, что, по его мнению, доминирующее в литературе суждение о том, что мужчины в большей степени подвержены негативному воздействию окружающей среды, в целом трактуется неверно. Мужчины, наоборот, имеют физиологическое преимущество перед женщинами в росте, они лучше адаптируются к благоприятной внешней среде. Недавние исследования показывают, что при благоприятных условиях мужчины могут продолжать расти после 20 лет, в то время как женщины даже в самых благоприятных условиях останавливаются в росте уже к 15 годам.

SEXUAL STATURE DIMORPHISM AS AN INDICATOR OF LIVING STANDARDS?

[Sohn K. (2015). *Sexual stature dimorphism as an indicator of living standards?* // *Annals of Human Biology* (предварительная электронная публикация). doi.org/10.3109/03014460.2015.1115125]

Несколько месяцев спустя в ответ на рассмотренную выше статью Антонио Камара в том же журнале вышла критическая заметка корейского исследователя Китэ Сола. Он подверг сомнению повсеместную применимость популярного у антропологов показателя соотношения роста мужчин и женщин (половой диморфизм роста, sexual stature dimorphism, SSD) для объяснения различий в уровне жизни исторических населений. Исследователь

усомнился в том, что описанный Камара тренд для испанских когорт не является всего лишь частным случаем или даже случайным статистическим возмущением, ошибочно принятым за закономерность. Несмотря на колоссальные изменения условий взросления когорт, SSD изменялся в пределах 1,06-1,08, что едва ли можно трактовать как значительные отклонения от стандартных для человеческих популяций значений.

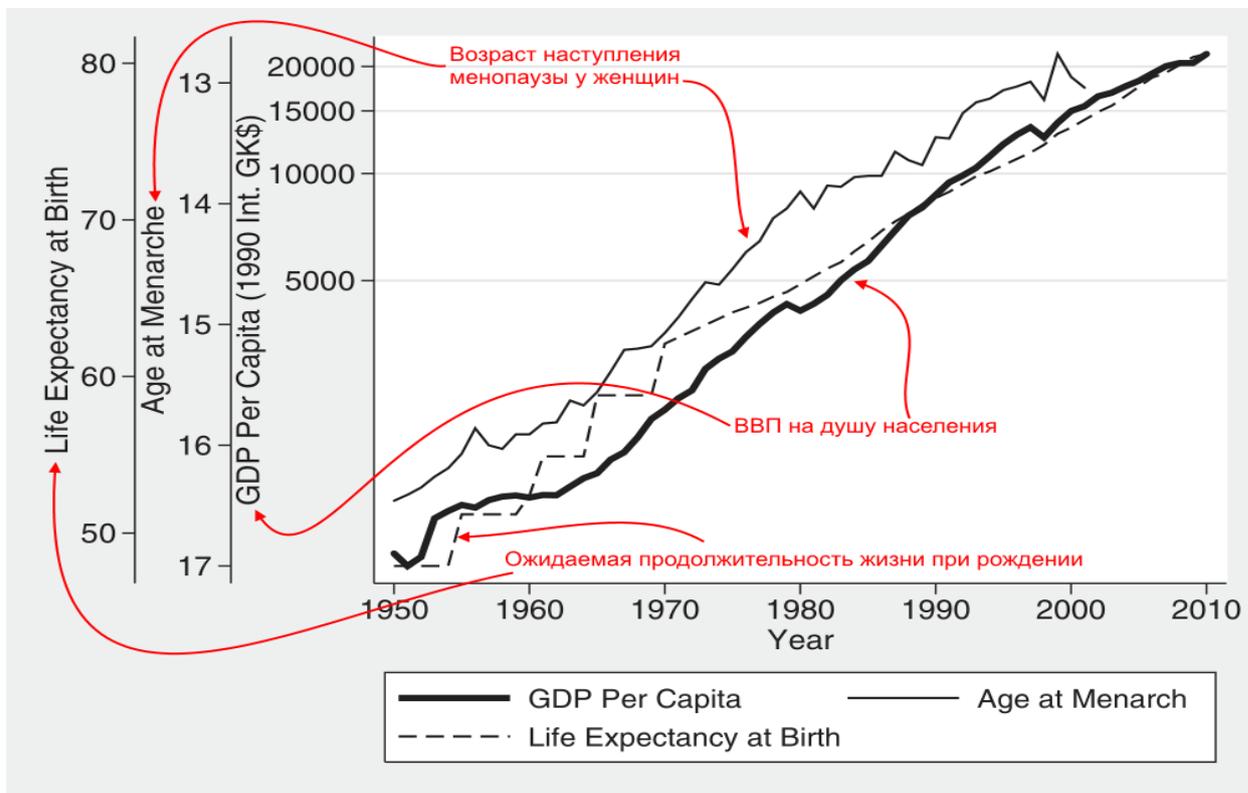

Рисунок 9. Исторический контекст Южной Кореи во второй половине XX века

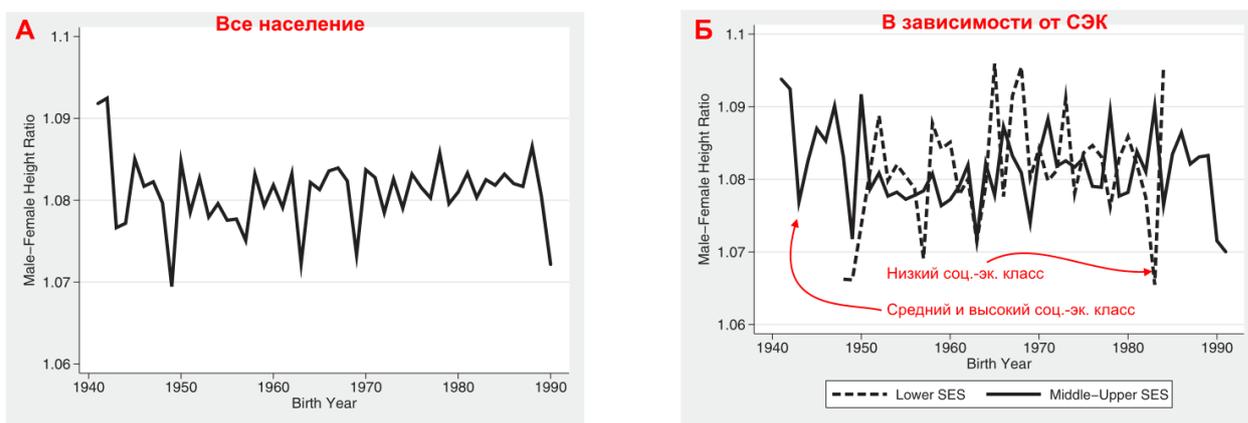

Рисунок 10. Соотношение роста мужчин и женщин в Корее: А - все население; Б - раздельно для представителей низкого и среднего/высокого социально-экономических классов (СЭК)

Согласно логике применения динамики SSD, широко используемой в антропологических работах, чрезвычайно бурный экономический рост в Южной Корее во второй половине XX века (рисунок 9; ВВП на душу населения в Корее вырос в 14,9 раз с

1953 по 2000 г.) должен был бы проявиться в увеличении соотношения роста мужчин и женщин.

Проверив гипотезу на обширном наборе данных о росте корейцев, рожденных во второй половине XX века, исследователь не нашел ей подтверждения (рисунок 10-А). Примечательно, что устойчивых различий нет даже между более и менее благополучными слоями населения (рисунок 10-Б).

В завершении статьи автор отмечает, что частный пример Кореи не может служить доказательством ошибочности использования показателя SSD. Однако этот аргумент требует внимания: необходимы дополнительные исследования, а также осторожность в трактовке частных случаев и выведении на их основании общих закономерностей.

INEQUALITY AND CRIME REVISITED: EFFECTS OF LOCAL INEQUALITY AND ECONOMIC SEGREGATION ON CRIME

[Kang S. (2015). Inequality and crime revisited: effects of local inequality and economic segregation on crime // Journal of Population Economics. 29(2): 593-626. doi.org/10.1007/s00148-015-0579-3]

Многочисленные работы устанавливали взаимосвязь между неравенством в доходах и преступностью. Теоретически ее, как правило, обосновывают с помощью рациональной модели криминального поведения, согласно которой человек склонен совершить преступление в случае, когда с учетом возможных рисков ожидаемые доходы от преступления превышают возможности легитимного заработка. Логично ожидать, что при увеличении экономического неравенства в нижнем хвосте распределения доходов наблюдается рост склонности к совершению преступлений. Параллельно экономическое расслоение способствует увеличению ожидаемых выгод от совершения преступлений. Сонгман Канг утверждает, что существующие работы, подтверждающие на эмпирических данных описанную модель, чрезмерно упрощают действительность. Как правило, единицей анализа в подобных работах становится страна, регион или штат. Характер данных позволяет усомниться в том, что настолько высокий уровень агрегирования данных позволяет подтвердить или опровергнуть теоретические построения. Так, исследования в некоторых крупных городах США показали, что до половины ограблений происходит в пределах 1 мили от места проживания преступника и до 70% – в пределах переписного участка его проживания. Очевидно, что пространственное распределение тяжких преступлений сильно структурировано, и агрегирование данных на высоком уровне может маскировать наиболее интересные различия.

Канг впервые проверил взаимосвязь экономического расслоения и распространенности тяжких преступлений на уровне переписных трактов США (которых в 2010 г. насчитывалось более 73 тыс.) и графств (более 3 тыс.). Интересующие индексы автор рассчитывал на уровне переписных трактов и объединял полученные данные самостоятельно на уровне графств для регрессионного анализа. Автор применил технику декомпозиции индекса неравенства Тайля на две составляющие: внутри переписных

трактов и между ними. Затем методом мультиномиальной линейной регрессии отдельно проверялась взаимосвязь обеих составляющих с уровнем преступности при учете ряда контрольных переменных.

Положительная взаимосвязь между уровнем экономического неравенства и преступностью, многократно отмеченная в научной литературе, появляется в результате экономической сегрегации (различий в доходах между переписными трактами), а не в результате локального неравенства (внутри переписных трактов). Вторым наиболее интересным результатом исследования оказывается то, что изучаемая взаимосвязь становится слабовыраженной и статистически незначимой при введении в спецификацию регрессионной модели в качестве контрольных переменных время и графства. Это означает, что ненаблюдаемые различия между графствами и временная динамика преступности в большей степени отвечают за формирование корреляции между экономическим неравенством и преступностью, ослабляя объяснительную силу теоретических построений.

Свой вклад в научную литературу автор видит в следующем. Во-первых, исследование углубляет понимание взаимосвязи экономического неравенства и преступности и демонстрирует проблемные места предыдущих исследований по теме. Оказалось, что ранее публиковавшиеся результаты о сильной положительной корреляции между неравенством и преступностью в большей степени объясняются социально-экономической сегрегацией, а не просто уровнем неравенства как такового. Во-вторых, расширена теория экономической модели преступности. При условии низких выгод и рисков от преступлений против бедняков малообеспеченные люди оказываются более склонными как совершить преступления, так и оказаться жертвой. Таким образом, повышенная преступность концентрируется в бедных районах. В-третьих, работа подчеркивает необходимость выбора подходящего географического уровня агрегирования данных. Этому вопросу при анализе криминальных данных ранее уделялось незаслуженно малое внимание.

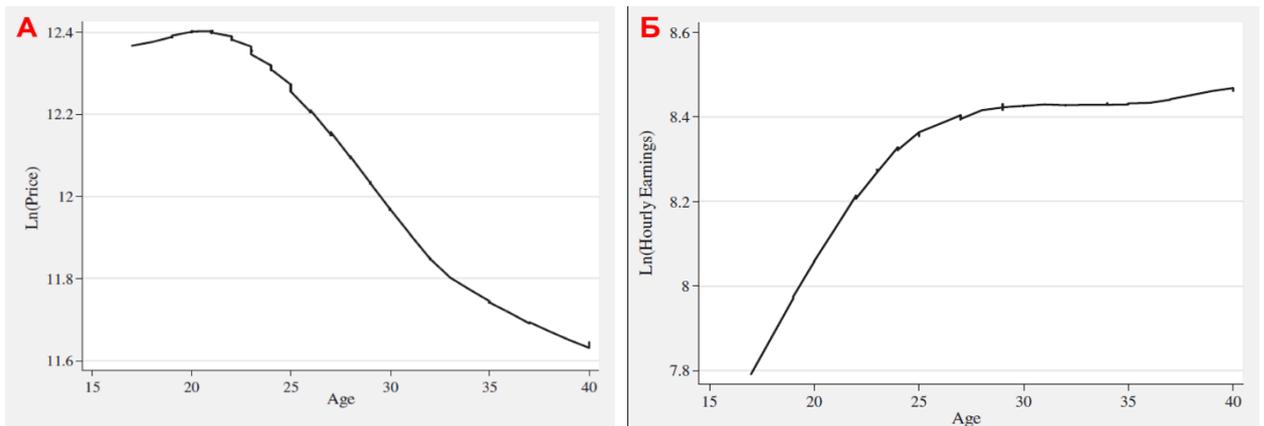
MEN'S REVEALED PREFERENCES REGARDING WOMEN'S AGES: EVIDENCE FROM PROSTITUTION

[Sohn K. (2016). Men's revealed preferences regarding women's ages: evidence from prostitution // Evolution and Human Behavior. 37(4): 272-280. doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2016.01.002]

Китэ Сон любопытным образом изучил возрастные предпочтения мужчин при выборе партнерши в условиях, когда все прочие причины выбора сведены к минимуму, используя статистику услуг проституток. Для этого исследователь изучил данные о стоимости услуг 8,5 тыс. индонезийских проституток, логично предположив, что стоимость услуг отражает ценность женщины в глазах клиента.

Сравнение возрастных профилей стоимости проституток (рисунок 11А) и женщин других профессий (рисунок 11Б) демонстрирует уникальность взаимосвязи возраста и

доходов для проституток. Это служит косвенным индикатором справедливости допущения о том, что стоимость услуг проститутки отражает ее привлекательность для клиентов.

**Рисунок 11. Доход женщин Индонезии в зависимости от возраста:
А - проститутки; Б - женщины прочих профессий**

После учета всевозможных контрольных переменных возрастной профиль доходов проституток выглядит следующим образом (рисунок 12). Отчетливо выражена нелинейность негативной взаимосвязи стоимости услуг и возраста: наблюдается плато в поздних тинейджерских возрастах и самом начале третьего десятка, затем резкое падение и, наконец, снова плато в районе 35 лет.

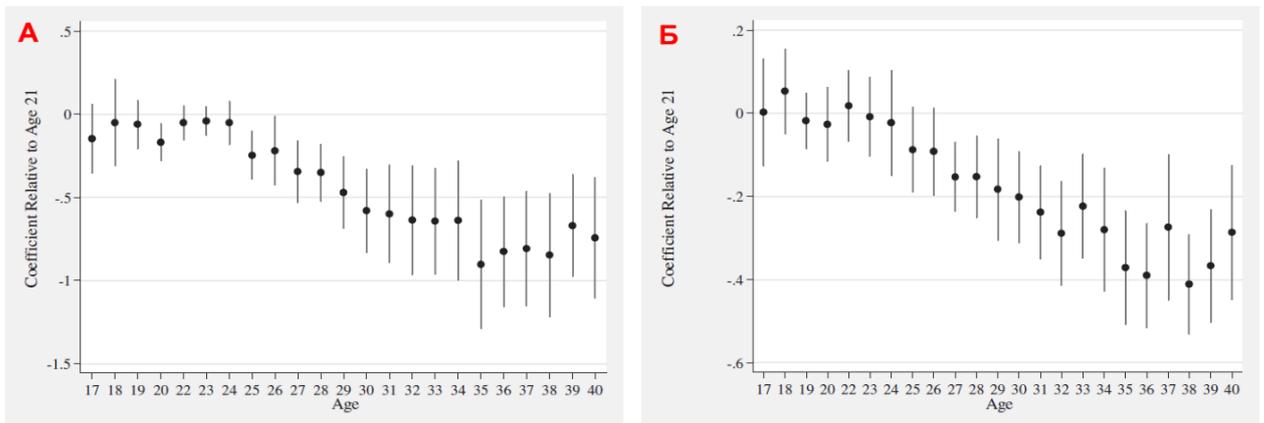

Рисунок 12. Регрессионные коэффициенты при возрастных дамми-переменных в сравнении с возрастом 21 год: А - без контрольных переменных; Б - с контрольными переменными

По мнению автора, приведенные результаты согласуются с ранее публиковавшимися выводами о негативной взаимосвязи возраста женщины и ее привлекательности в качестве партнера. Природа этой негативной корреляции, как правило, объясняется биологическими механизмами - снижением фертильности женщины с возрастом. Достоинством своего исследования автор считает идею изучения проституток. Подобный дизайн исследования характерен тем, что изучаемые предпочтения мужчин в выборе партнерши максимально очищены от социальных факторов, а у ценности женщины есть прямое количественное измерение.

DEMOGRAPHIC DIGEST

ILYA KASHNITSKY ^{1, 2, *}

- *Rallu J.-L. Projections of older immigrants in France, 2008-2028*
- *Tolts M.S. Demographic transformations among ex-Soviet migrants in Israel*
- *Dion P., É. Caron-Malenfant, C. Grondin, D. Grenier. Long-term contribution of immigration to population renewal in Canada: A simulation*
- *Sasson I. Trends in life expectancy and lifespan variation by educational attainment: United States, 1990-2010*
- *Cámara A.D. A biosocial approach to living conditions: inter-generational changes of stature dimorphism in 20th-century Spain*
- *Sohn K. Sexual stature dimorphism as an indicator of living standards?*
- *Kang S. Inequality and crime revisited: effects of local inequality and economic segregation on crime*
- *Sohn K. Men's revealed preferences regarding women's ages: evidence from prostitution*

¹NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS (RUSSIA); ²UNIVERSITY OF GRONINGEN (RUG) AND NETHERLANDS INTERDISCIPLINARY DEMOGRAPHIC INSTITUTE (NIDI, NETHERLANDS).

* CORRESPONDENCE: ikashnitsky@hse.ru.

DATE RECEIVED: MAY 2016.